

более 150 км. Во время днепровской операции десантники перешли к партизанским действиям и диверсиям, так как действовать в составе подразделений не позволили выше указанные факторы [7].

В результате успешного опыта ведения боевых действий с использованием ВДВ в ходе Великой Отечественной войны парашютные десанты применялись неоднократно и повсеместно для отвлечения тыловых частей и нарушений снабжения, но более значимых чем перечислены выше не было.

Заключение. Воздушно-десантные войска имеют в штате Российской армии самые маленькие по количеству подразделения. На протяжении развития структуры ВДВ постоянно зависели от разных факторов. Развитие войск в какой-то степени заставляло постоянно сокращать по численности боевые подразделения ВДВ. Но в тот же момент позволяло включить в десантные полки артиллерию и подразделения боевого обеспечения. В общей сумме полки ВДВ по структуре выравнивались с пехотой. Но в большей степени потеряли по численности боевые подразделения, но как показывает практика, количество всегда проигрывает качеству.

- 1) Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. / Г. Жуков. – М.: Воениздат, 1979. – 174 с.
- 2) Лисов, И. И. Воздушные десанты. И. И. Лисов, С. Е. Рождественский. М.: Воениздат, 1959. – 352 с.
- 3) Музей ВДВ. Ф. Основной. Д. 3632, 36 (КП 504), КП 4050.
- 4) Музей ВДВ. Ф. Вспомогательный. Д. 29109, 29475.
- 5) Музей ВДВ. Ф. Музейный. Д. 28, 103, 51.
- 6) Сидоров, И. Н. Воздушно-десантные войска Красной Армии в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны : учеб. пособие. Рекомендуются ГОУ ВПО – военным учебно-научным центром Сухопутных войск «ОВА ВС РФ» для курсантов РВВДКУ № 150 от 22.03.2010 г. ГУК МО РФ / И. Сидоров. – Рязань : РВВДКУ (ВИ), 2006. – 83 с.
- 7) Сидоров, И. Н. Применение воздушных десантов во фронтовых наступательных операциях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. на соискание канд. ист. наук / И. Сидоров. – Рязань: РВВДКУ, 2012.
- 8) Центральный Архив Министерства Обороны. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 191. «Списки погибших с 3 ВДБр».
- 9) Центральный Архив Министерства Обороны. Ф. 37. Оп. 11431. Д. 6. «оперативная сводка штаба 4-го воздушно-десантного корпуса №2 от 24 февраля 1942 года о боевых действиях соединений корпуса».

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О БОЯХ НА ТЕРРИТОРИИ БССР ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Шевцов Е.О.,

*магистрант 2 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Немецкая историография, Вермахт, операция «Барбаросса», Белостокско-Минский котел, война на уничтожение, Кристиан Гартман, Гудериан, преступления вермахта.

Keywords. German historiography, the Wehrmacht, Operation Barbarossa, the Bialystok-Minsk pocket, the war of annihilation, Christian Hartmann, Guderian, the crimes of the Wehrmacht.

Сражения лета 1941 года на территории Белорусской ССР, завершившиеся разгромом Западного фронта Красной Армии в Белостокско-Минском «котле», стали одним из ключевых событий начального периода Великой Отечественной войны. Немецкая историография этих событий представляет собой не застывший свод фактов, а динамичный процесс переосмысления, напрямую связанный с эволюцией исторического сознания послевоенного немецкого общества. Данная статья прослеживает основные этапы развития взглядов немецких историков на разгром советских войск в Белоруссии, опираясь на работы, переведенные и доступные русскоязычному читателю.

Цель данной работы – проследить основные этапы эволюции немецкой историографии о боях на территории БССР летом 1941 года и выявить ключевые концепции и оценки, характерные для каждого этапа.

Материалы и методы. В основе исследования лежат методы историографического анализа, в частности историко-генетический метод, позволяющий проследить возникновение и развитие исторических концепций, и сравнительно-исторический метод, применяемый для сопоставления различных подходов немецких авторов. Материалом для анализа послужили ключевые труды немецких военных историков и мемуаристов, опубликованные на русском языке. Это, во-первых, мемуары генералов вермахта, созданные в 1950-е годы; во-вторых, фундаментальные академические исследования, появившиеся в конце XX – начале XXI века; в-третьих, обзорные работы, анализирующие непосредственно состояние немецкой исторической науки.

Результаты и их обсуждение. Эволюцию немецкой историографии по данной теме можно разделить на три этапа. Сразу после войны на Западе были опубликованы воспоминания ключевых военачальников вермахта, участвовавших в операции «Барбаросса». На русский язык переведены работы Хайнца Гудериана «Воспоминания солдата» [3] и Вильгельма Кейтеля «Размышления перед казнью» [4]. Эти тексты задали тон первому этапу осмысления войны на Востоке.

Для них характерно:

- создание мифа о «чистом вермахте»: авторы всячески подчеркивали, что армия вела «честную войну» против военного противника, в то время как все преступления (расстрелы мирных жителей, военнопленных, Холокост) совершались силами СС и СД. Война предстает как сугубо военное предприятие;

- акцент на оперативное искусство: успех под Белостоком и Минском объясняется исключительно тактическим и оперативным превосходством немецкого командования, мастерским применением танковых клиньев и быстрыми темпами наступления. Причины поражения РККА сводятся к внезапности нападения, низкому качеству командного состава после репрессий и скованности инициативы политическими комиссарами;

- тезис о «проигранной победе»: поражение под Москвой и в целом в войне объясняется не стратегическими просчетами генералитета, а «роковыми» решениями Гитлера, который не прислушивался к профессионалам.

С конца 1960-х годов в ФРГ начинается процесс критического пересмотра прошлого. Доступ к архивам и работы нового поколения историков привели к краху мифа о «чистом вермахте». Центральным трудом этого периода стал многотомник «Германский рейх и Вторая мировая война», подготовленный Военно-историческим исследовательским управлением Германии. На русский язык переведен 4й том «Нападение на Советский Союз» [2].

Этот этап характеризуется:

- документальным разоблачением: на основе архивных документов доказывалась прямая и активная роль вермахта в осуществлении преступных приказов (таких, как «Приказ о комиссарах»), в карательных операциях и уничтожении мирного населения на оккупированной территории БССР;

- включением идеологического контекста: война против СССР трактуется не как обычный военный конфликт, а как расово-идеологическая «война на уничтожение». Успех вермахта летом 1941 года рассматривается как необходимое условие для развертывания геноцида и террора;

- более комплексным анализом: признавая оперативное мастерство вермахта, историки также начали анализировать стратегические просчеты немецкого командования, такие как недооценка мобилизационных возможностей СССР и гибкости советских войск.

Современный этап, начавшийся после объединения Германии и открытия советских архивов, представлен работами, которые синтезируют военную историю с историей преступлений. Ярчайший пример – книга Кристиана Гартмана «Операция «Барбаросса» [1], «Война Германии против Советского Союза 1941–1944» [5], доступная в переводе.

Особенностями этого этапа германской историографии являются:

- целостный подход: Гартман детально анализирует ход военных операций (включая приграничные сражения в Белоруссии), не отделяя их от анализа преступлений вермахта, которые были не «побочным эффектом», а сущностью войны;

– баланс перспектив: автор использует как немецкие, так и советские источники, что позволяет дать более сбалансированную картину событий, учитывая и просчеты, и действия советской стороны;

– отказ от мифов: современная немецкая историография, представленная такими авторами, как Гартман, окончательно порвала с апологетической традицией, интегрировав изучение боевых действий и военных преступлений в единую систему повествования.

Заключение. Немецкая историография боев на территории БССР летом 1941 года демонстрирует путь от послевоенного самооправдания через мифологизацию к критической саморефлексии и комплексному анализу. Если мемуары генералов создавали образ «чистого» и непобедимого вермахта, разгромленного лишь волей диктатора, то современные академические исследования, доступные русскоязычному читателю, рисуют принципиально иную картину. Они показывают, что блестящие оперативные успехи вермахта в Белостокско-Минском сражении были неразрывно связаны с преступным характером войны на уничтожение. Эволюция немецкой историографии служит ярким примером трудного, но необходимого для общества процесса критического осмысления собственного прошлого.

1. Гартман, К. Операция «Барбаросса»: Война Германии против Советского Союза 1941–1944 / Пер. с нем. Л. А. Игоревского. – М.: РОССПЭН, 2011. – 680 с.
2. Германский рейх и Вторая мировая война. –Т. 4: Нападение на Советский Союз / Пер. с нем. – М.: Издательский дом «Военная книга», 2016. – 816 с.
3. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. – М.: Вече, 2014. – 576 с.
4. Кейтель, В. Размышления перед казнью / Пер. с нем. – Смоленск: Русич, 2000. – 512 с.
5. Рюруп, Р. Война Германии против Советского Союза 1941–1945 / Пер. с нем. – Берлин: Аргумент-Верлаг, 1994. – 272 с.

СТУДЕНТЫ ВЕЛИКОЛУКСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА — ПАРТИЗАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.) (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНЫХ ДЕЛ СТУДЕНТОВ)¹

Штацкая А.М.,

аспирант 3 года обучения Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Калининский партизанский край, Псковский край, Великие Луки, Великолукский учительский институт.

Keywords. Great Patriotic War, Kalinin partisan region, Pskov region, Velikiye Luki, Velikiye Luki State Teachers' Institute.

Партизанская война на территории современной Псковской области стала одним из самых героических эпизодов Великой Отечественной войны. Регион оказался полностью под контролем немецко-фашистских захватчиков и в 1941–1944 гг. здесь развернулось масштабное партизанское движение, из которого сформировались Ленинградский и Калининский партизанские края (по названиям областей, в состав которых тогда входила территория современной Псковской области). Первые партизанские группы начали действовать в оккупированных районах уже в июле–августе 1941 г. Всего в 1941–1944 гг. на Псковщине воевало 29 партизанских бригад: 13 ленинградских и 16 калининских, общей численностью 57 тысяч человек [8, с. 265], которые вели активную борьбу с захватчиками.

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Коллективный портрет послевоенного студенчества 1945–1953 гг. (на материалах личных дел студентов вузов Псковского края)», реализуемого на средства гранта Псковского государственного университета по мероприятию «Выполнение научных и научно-методических исследований (проектов) молодыми учеными по приоритетным направлениям Программы развития университета на 2025–2036 годы»